

Научная статья / Research Article

УДК 94(47)

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-215-225

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,
Воронеж, Россия

agera3@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1830 – НАЧАЛЕ 1860-х гг.

Цель исследования – рассмотрение истории организации пенсионного обеспечения судей Российской империи в 1830 – начале 1860-х гг. В работе использованы как общие, так и частные методы научного познания: структурный анализ, обобщение, описательный, хронологический, историко-сравнительный, которые позволили реконструировать историю организации пенсионного обеспечения в России рассматриваемого периода. На основе архивного и законодательного материала рассматривается организация пенсионного обеспечения отечественных судей после принятия Устава о пенсиях и единовременных пособиях в 1827 г. до судебной реформы 1864 г. Уделяется внимание развитию законодательства, регулирующего пенсионное обеспечение судей, которое было направлено на детализацию условий получения пенсий. Показана финансовая ситуация в России первой половины XIX в., явившаяся одной из причин низкого уровня пенсий чиновников. Отмечается, что достойное материальное положение судьи служит положительной мотивацией к его законопослушному поведению и старанию по службе. Пенсионное обеспечение является гарантией достойной жизни судьи после выхода в отставку. Как показано в исследовании, с момента введения Устава 1827 г. и до начала реализации судебных уставов 1864 г. не было проведено ни одного повышения пенсий чиновников. К 1860-м гг. пенсионные оклады, установленные в 1827 г., совершенно не соответствовали экономической ситуации потребительского роста цен и общего удорожания жизни. Основная причина низкого пенсионного обеспечения российского чиновничества, в том числе и судей, в первой половине XIX в. заключалась в высоком уровне бюджетного дефицита.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, Устав 1827 г., судейский корпус, дореформенный суд, Николай I, Российская империя.

Для цитирования: Подлесных С.Н. Организация пенсионного обеспечения судей Российской империи в 1830 – начале 1860-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 215–225. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-215-225.

Sergey Nikolaevich Podlesnykh

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov
agera3@yandex.ru

ORGANIZATION OF PENSION SECURITY FOR JUDGES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1830s – EARLY 1860s

This article, drawing on archival and legislative materials, examines the organization of pension provision for Russian judges from the adoption of the Statute on Pensions and

Lump-sum Benefits in 1827 to the judicial reform of 1864. Attention is paid to the development of legislation regulating judicial pension provision, which aimed to detail the conditions for receiving pensions. The financial situation in Russia in the first half of the 19th century, which was one of the reasons for the low level of civil servants' pensions, is described. It is noted that a decent financial situation for a judge serves as a positive incentive for their law-abiding behavior and diligence in their careers. Pension provision guarantees a dignified life for judges after retirement. The purpose of this study is to examine the history of pension provision for judges in the Russian Empire from the 1830s to the early 1860s. The work uses both general and specific methods of scientific knowledge: structural analysis, generalization, descriptive, chronological, historical-comparative, which made it possible to reconstruct the history of the organization of pension provision in Russia during the period under review.

Keywords: pension, pension provision, Statute of 1827, judicial corps, pre-reform court, Nicholas I, Russian Empire.

For citation: Podlesnykh S.N. Organization of pension security for judges of the Russian Empire in the 1830s – early 1860s // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 1. P. 215–225. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-217-227.

Введение. Материальное обеспечение чиновничества – один из главных вопросов деятельности государственного аппарата. В свою очередь пенсионное обеспечение государственных служащих есть один из элементов системы их материальной поддержки. Важность государственной поддержки чиновников за безупречную службу, а также стремление обобщить накопленный опыт, установить общие основания пенсионных выплат побудили правительство в начале XIX в. к разработке проекта пенсионного устава. Особо активно работа над таким проектом проходила в конце царствования Александра I [1, с. 2487–2489]. Итогом большой законодательной работы стало принятие при Николае I в 1827 г. унифицированного документа – Устава о пенсиях и единовременных пособиях (далее – Устав) [2].

Принятие в 1827 г. Устава явилось важной вехой в эволюции пенсионного обеспечения российского чиновничества. Устав стал первым в России кодифицированным законодательным актом в сфере пенсионного обеспечения. Унифицировав практику предшествующих эпох, этот документ действовал с принимаемыми дополнениями вплоть до 1917 г. Однако названный законодательный акт не

был лишен недостатков. Практика применения Устава в 1830 – начале 1860-х гг. показала эти изъяны. В том числе корректировка организации пенсионного обеспечения коснулась судейского корпуса России, как части чиновничества империи.

Пенсионное обеспечение судей Российской империи в специальных работах практически не рассматривалось. Среди специальных работ по теме исследования выделяются только статьи С.А. Торопкина [3]. Авторами общих работ по истории пенсионного обеспечения дореволюционной России являются: Е.А. Гирич [4], Д.Б. Гусаков [5], Г.П. Дегтярев [6], А.В. Лапаева [7], Д.И. Раскин [1], А.Р. Хамитов [8].

Цель исследования – рассмотрение истории организации пенсионного обеспечения судей Российской империи в 1830 – начале 1860-х гг.

Задачи: рассмотреть развитие пенсионного обеспечения судей после принятия Устава 1827 г.; раскрыть финансовое положение государства, явившееся одной из причин низкого уровня пенсий чиновников.

Методы. Общенаучные методы – анализ, обобщение. Частные методы – описательный, хронологический, исто-

рико-сравнительный позволили реконструировать историю пенсионного обеспечения России первой половины XIX в.

Результаты и их обсуждение. Одним из нововведений Устава 1827 г. было установление 9 пенсионных разрядов. Причем 3-й разряд делился еще на две степени. Первично несколько судейских должностей не были отражены в системе пенсионных разрядов (например совестные судьи, председатели коммерческих судов, товарищи председателей коммерческих судов). Так, совестные судьи официально были включены в систему пенсионных разрядов только в 1836 г. [9]. Председатели коммерческих судов не включались в систему пенсионных разрядов еще дольше, более двадцати лет с момента издания пенсионного устава. Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 2 ноября 1848 г. должности председателей коммерческих судов были отнесены к 1-й степени III разряда [10]. Должности товарищей председателей коммерческих судов были отнесены ко 2-й степени III разряда законом от 8 марта 1849 г. [11]. Однако законы от 2 ноября 1848 г. и 8 марта 1849 г. касались только должностей в столицах империи. Подобные обстоятельства могут говорить о непоследовательности законодателя при принятии и введении в действие пенсионного устава 1827 г.

27 ноября 1830 г. высочайше было утверждено мнение Государственного совета «О пенсиях и единовременных пособиях чиновников, по выбору дворянства служащим, получающим жалованье от казны». Данный документ закреплял положение, в соответствии с которым «чиновникам, по выбору дворянства служащим в таких местах, где по изданным штатам определено им жалованье от казны, а равно вдовам их сиротам обою пола, производить пенсии и единовременные пособия из Государственного казначейства». Этим законом служба по дворянским выборам была приравнена к службе гражданской [12]. Правила от 27 ноября 1830 г. были усилены законом от 7 октября 1831 г. [13].

Однако высочайше утвержденным положением Комитета министров от 2 марта 1843 г. было разъяснено, что служба в должности уездных предводителей дворянства не засчитывается в выслугу лет пенсии гражданских чиновников, выплачиваемой из казны. Данное положение обосновывалось тем, что действующий закон устанавливал право на получение из казны «только тем из служащих по выбору дворянства, кои занимают должности председателей палат, совестных и уездных судей, земских исправников и заседателей разных мест» [14, с. 113].

В силу загруженности большим количеством дел Комитета министров и министерства юстиции законом от 6 мая 1831 г. было разрешено самому Сенату приводить в исполнение решения Сената и уголовных палат, в т. ч. по прошениям о восстановлении права на производство пенсий, если представленные к тому причины признавались уважительными [15].

Одним из важнейших документов по истории судейского корпуса Российской империи является Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. [16]. Этот закон среди прочего содержал требования, предъявляемые для дворян, претендующих на выборные должности, в т. ч. на должности судей. Указанный манифест 1831 г. завершил становление органов дворянского самоуправления [17, с. 41].

Манифест 1831 г. окончательно уравнивал службу по выборам дворянства с гражданской службой. Данный документ включал в себя и несколько правил, которые касались пенсионного обеспечения судей. Во-первых, было записано, что как сами чиновники, назначаемые на должности по выборам дворянства, так и их жены и дети имеют право на пенсию «по общему порядку, для службы гражданской установленному». Во-вторых, было отмечено, что «для получения пенсии принимается в счет, как прежняя служба дворянина потомственного или личного, в местах, непосредственно зави-

сящих от назначений правительства, так и служба его по выборам дворянства, согласно положению от 27 ноября 1830 года» [16, с. 264].

9 ноября 1832 г. вышло уточнение, касающееся прежней пенсии чиновников, служащих по выборам дворянства. Уточнялось, что «служащим по выборам дворянства, не смотря на то, получают ли они содержание из сумм дворянских, или от казны, производить в то же время и пенсии, прежней службой приобретенные» [18].

В общем наказе гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г. в числе их обязанностей перечислялись и обязанности, касающиеся пенсионной сферы. Гражданский губернатор должен был «для поощрения к службе достойных чиновников» обращать внимание на тех, кто исправлял свои должности с особым усердием. Данное правило относилось также к пенсиям судей. То же самое касалось отставных судей, имевших право на пенсию [19, с. 367, 369].

Кризисная ситуация в экономической сфере вызвала реформирование финансовой системы. Под руководством министра финансов Е.Ф. Канкрин в 1839–1843 гг. была проведена денежная реформа. Одним из пунктов реформы был перевод жалованья и пенсий чиновников с ассигнационного рубля на серебряный. 29 мая 1840 г. последовало издание закона «О табели пенсионных окладов по гражданскому ведомству, переложенной на серебро» [20, с. 357].

Табелем от 29 мая 1840 г. также были переложены на серебро размеры пенсий вдовам и сиротам без вычета. К примеру, по 1 разряду вдова без детей имела полную пенсию в размере 571 руб. 80 коп. сер. Вдова с одним сиротой получала полную пенсию в размере 762 руб. 27 коп. сер. Вдове с двумя детьми назначалась полная пенсия – 952 руб. 74 коп. сер. Наконец, вдова с тремя и более детьми по 1-му разряду имела полную пенсию в размере 1143 руб. 60 коп., что равнялось полной пенсии чиновника этого же разряда [21, с. 88].

Указ Сената от 17 июля 1840 г. разъяснял некоторые положения от 29 мая 1840 г. Было постановлено в целях лучшего понимания табели составить дополнительный к ней расчет, показывающий «все случаи назначения пенсий из разрядов пенсионного расписания». При выдаче семьям чиновников единовременных пособий вместо определенных ранее законом 500 руб. ассигнациями выдавали 85 руб. 80 коп. серебром [22].

Несмотря на проведенную денежную реформу, все же бюджетных денег на повышение окладов и пенсий чиновников не хватало. Как указывают современные авторы, «недостаточный размер пенсионных окладов был связан с дефицитом государственных средств и постоянным увеличением пенсионных расходов» [3, с. 197]. Бюджетное положение резко ухудшилось в 1850-е гг., когда «финансовое положение государства представлялось крайне затруднительным» [23, с. 590].

Вместе с тем, как показывает статистика, расход по пенсионным выплатам из казны ежегодно увеличивался. К примеру, если в 1828 г. было назначено к выдаче пенсий на сумму 2 982 679 руб., то в 1837 г. – 5 366 015 руб., в 1844 г. – 6 957 470 руб. серебром [24, с. 221, 255]. При детальном анализе приведенных расходов оказывается, что «только незначительная часть из них производилась на основании правил устава о пенсиях». Большая часть этих расходов производилась по специальным указам. Вмешательство министра финансов с целью установить баланс между пенсионными расходами по Уставу 1827 г. и пенсионными расходами по специальным указам давало только временные положительные результаты. Вместе с тем большинство пенсионных расходов производилось «главным образом для военнослужащих, а также для лиц, занимавших высокое положение в служебной иерархии» [24, с. 221–222, 255].

В период Крымской войны, в 1854 г., государством на пенсионные расходы было ассигновано 9 014 825 руб. серебром [25, с. 10].

Ежегодное повышение пенсионных расходов не было связано с повышением уровня пенсий. Бюджетные расходы на пенсии увеличивались в связи с увеличением количества чиновников-пенсионеров. В связи с невозможностью достаточного повышения жалования и окладов чиновникам, в т. ч. и судьям, 27 апреля 1837 г. был издан закон, который разрешал местному дворянству конкретной губернии увеличивать жалование судей за счет сумм из земских сборов. Однако такое право было предоставлено только в отношении повышения жалования председателей судебных палат [26, с. 282].

Долгое время правительство воздерживалось от пояснений по поводу пенсионных отчислений из той части жалования судей, которая выплачивалась из сумм земских сборов. Только законом от 25 июля 1844 г. был урегулирован вопрос пенсионных отчислений из сумм земских сборов [27]. Было постановлено следующее: «Все тем служащим по выборам дворянства, кои получают содержание не из казны, а из других источников, назначать и пенсии из сих же самых источников». Отмечалось, что если жалование чиновнику производится частью из казны, а частью из других сумм, то и пенсии назначаются также из обоих источников в той же пропорции, в какой из каждого источника отпускалось содержание [27, с. 464].

В качестве примера можем привести дело 1846 г. по отношению управляющего министерством юстиции о пенсии, назначенной из казны и земского сбора Тамбовской губернии, служившему председателем тамбовской уголовной палаты статскому советнику Осипову [28].

19 апреля 1846 г. министерство юстиции в своем письме на имя министра внутренних дел отметило, что «по Высочайше утвержденной в 19 день минувшего марта ведомости министерства юстиции за майскую треть 1845 г. назначена пенсия служившему председателем Тамбовской уголовной палаты статскому советнику Осипову по 571 руб. 80 к. сер. в год, с 9 сентября 1844 года, с производством из сей пенсии 428 руб. 85 к. на счет

казны из Тамбовского уездного казначейства и 142 руб. 95 к. на счет сумм земских сборов Тамбовской губернии». Вместе с тем министерство юстиции сообщило, что о производстве пенсии из казны сообщено «уже из Комитета Гг. министров Г. министру финансов», и просило «сделать распоряжение об ассигновании статскому советнику Осипову части пенсии, назначенной ему из сумм земских сборов» [28, л. 1–1 об.]. 27 апреля 1846 г. министр внутренних дел Л.А. Перовский по этому вопросу сделал соответствующие письменные указания тамбовскому гражданскому губернатору П.А. Булгакову. В свою очередь 21 мая 1846 г. губернатор доносил министру Перовскому, что «6 мая получено уведомление от министерства юстиции, по которому в губернском правлении сделано уже распоряжение» [28, л. 2–3].

В 1846 г. Государственный совет своим мнением разъяснил вопрос о пенсиях, производящихся из дворянских сумм. Как говорилось в этом документе, данный вопрос уже поднимался в 1844 г. и вызвал большие споры [29, л. 2–40 об.]. Было отмечено, что «в случае, когда дворянство не изъявит, по представленному ему статьей 177 Устава о пенсиях праву, согласие на производство пенсии или единовременного пособия кому-либо из служивших на его жалование чиновников, то таким чиновникам и семействам их пенсии и пособия назначаются из государственного казначейства по общим правилам, за одну только прежнюю сих чиновников службу в тех местах, где производится жалование из казны» [30, с. 512].

Надо отметить, что Государственный совет в 1830–1850-е гг. нередко рассматривал спорные вопросы, касающиеся производства пенсий чиновников. Например, в 1831 г. состоялось решение Государственного совета «о пенсиях и единовременных пособиях чиновникам, аттестованным неодобрительно», которое было одобрено императором 20 мая 1831 г. [31, л. 6]. 27 августа 1842 г. из министерства юстиции был передан Государственному секретарю для внесения в Госу-

дарственный совет «всеподданнейший доклад общего собрания первых трех департаментов Правительствующего Сената ... по вопросу, следует ли делать вычет в пенсионный капитал из жалования таких чиновников, которые, считаясь в государственной службе, получают оное из добровольных вкладок» [32, л. 1–1 об.]. 20 января 1854 г. в Государственный совет была внесена записка по вопросу «может ли оставление по приговору суда в подозрении лишать права на пенсию служащих чиновников и оставшиеся после их смерти семейства» [33, л. 1–1 об.]. По итогам рассмотрения данного вопроса, было постановлено, что «правом на пенсию не пользуются чиновники, оставленные по приговору суда под подозрением в таком только преступлении, за которое если бы оно было доказано, они подлежали бы наказанию, соединенному с лишением права на пенсию». Чиновник, оставленный в подозрении, мог реализовать свое право на пенсию «беспорочной выслугой новых после состоявшегося судебного приговора сроков» [33, л. 16 об.]. С 1860-х гг. в Государственном совете обсуждался вопрос «о назначении пенсий чиновникам, оставляющим службу по расстроенному здоровью, и по проекту временных правил о назначении усиленных пенсий чиновникам и их семействам, равно и о предоставлении пенсий за более сокращенные сроки службы» [34].

Наиболее значительные изменения в сфере пенсионного обеспечения судей после издания Устава 1827 г. последовали в 1852 г. Указ от 6 ноября 1852 г. существенно изменял условия организации пенсионного обеспечения чиновников и вводился в действие с 1 января 1853 г. В самом законе отмечалось, что он принят, чтобы «согласовать как сроки назначения пенсий по Общему Уставу и по особым положениям, так и некоторые положения означенного Устава и сих положений». Также говорилось, что указ от 6 ноября 1852 г. должен был «ввести по возможности единообразию в пенсионных законоположениях, соразмерить расходы казны на пенсии, удержать на

службе полезных своей опытностью чиновников и не оставить без надлежащего призрения семейства тех чиновников, кои служили усердно и беспорочно» [35].

На самом деле данный указ по большому счету имел только одну цель и был направлен на экономию бюджетных средств. Издание закона от 6 ноября 1852 г. – один из пунктов политики государства, направленной на сокращение государственных расходов. В 1851–1852 гг. сокращение ассигнований прошло по всем ведомствам, в т. ч. и по военным. Так, расходы военного министерства в 1851 г. относительно 1850 г. были сокращены на 14 % [23, с. 628]. Основная цель данной политики – уменьшение бюджетного дефицита. Как полагают некоторые современные авторы, «главной причиной принятия непопулярных мер все же была подготовка к войне с Турцией, которая требовала значительных финансовых ресурсов» [3, с. 194].

Закон от 6 ноября 1852 г. существенно ухудшал материальное положение отставных судей. Так, был увеличен срок выслуги лет и вместе с тем понижен размер пенсии. Вместо выслуги в 20, 25 и 30 лет вводилась выслуга в 25 и 35 лет. Причем за 25 лет выслуги назначалась пенсия в размере $\frac{1}{2}$ от оклада, а за выслугу лет в 35 лет выплачивалась полная пенсия. П. 6 рассматриваемого закона гласил, что пенсия гражданских чиновников должна определяться по окладу последней должности в том случае, если судья прослужил в этой должности не менее 5 лет. В противном случае назначалась пенсия по предшествующей низшей должности [35, с. 653].

Указом 1852 г. также были ужесточены положения, касающиеся единовременных пособий. Этот вид выплат теперь возможно было производить семьям умерших чиновников соразмерно с числом лет службы: «До десяти лет полугодное, а свыше десяти до двадцати пяти лет годовое жалованье». Особо указывалось, что семьям чиновников, которым назначены пенсии, «ни в коем случае, сверх сих пенсий, единовременных пособий не выдавать» [35, с. 653].

Незадолго до судебной реформы 1864 г. положения закона от 6 ноября 1852 г. было несколько смягчены. Законом от 24 декабря 1862 г. вводились изменения, касающиеся пятилетнего срока службы для назначения пенсии по последней должности [36]. Теперь по некоторым категориям чиновников пятилетний срок службы до назначения пенсии по последней должности не учитывался, а именно:

1) чиновники, пробывшие менее пяти лет в последней должности, но которые ранее занимали должности равные последней должности;

2) чиновники, пробывшие менее пяти лет в последней должности, но которые ранее занимали высшие должности;

3) чиновники, которые до поступления в последнюю должность занимали такие места, которым не было присвоено пенсионных разрядов;

4) чиновники, оставляющие службу по неизлечимым болезням («по разбитию параличом, лишению рассудка и потере зрения»).

Чиновники, указанные в пп. 1 и 2 также должны были отвечать правилу: «Если при том всей их службы в сих высших или равных с последним местах, считая и время, проведенное ими по назначении к последней должности, – будет не менее пяти лет» [36, с. 584].

Правила пятилетнего срока также не относились к семьям чиновников, умерших на службе. Семьям таких чиновников назначалась пенсия по той должно-

сти, которую они занимали в последнее время их службы [36, с. 585].

Уточнением от 3 января 1856 г. службу чиновников к пенсии было принято считать по день получения в местах их служения высочайших приказов, которыми они увольнялись [37].

Заключение. Подводя итоги рассмотрения организации пенсионного обеспечения российских судей в дореформенное время, необходимо отметить, что с момента введения Устава 1827 г. и до начала реализации судебных уставов 1864 г. не было проведено ни одного повышения пенсий чиновников. К 1860-м гг. пенсионные оклады, установленные в 1827 г., совершенно не соответствовали экономической ситуации потребительского роста цен и общего удорожания жизни. Министерство финансов доносило императору Александру II: «Размер пенсий совершенно не соответствует современным условиям жизни» [34, л. 18 об.]. По этой причине в 1863 г. при министерстве финансов высочайше была учреждена «комиссия для пересмотра правил пенсионного устава». Указанной комиссией был подготовлен проект нового пенсионного устава. Однако данный проект не был представлен на утверждение в законодательном порядке [34, л. 18 об.]. Основная причина низкого пенсионного обеспечения российского чиновничества, в т. ч. и судей, в первой половине XIX в. заключалась в высоком уровне бюджетного дефицита.

Список источников

1. Раскин Д.И. Пенсионная реформа Николая I // Былые годы. 2020. № 58(4). С. 2485–2494.
2. Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 декабря 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (далее – ПСЗРИ II). Т. 2, № 1592. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 1032–1044.
3. Торопкин С.А. Пенсионное обеспечение судей в Российской империи // Правосудие. 2021. Т. 3, № 2. С. 189–204.
4. Гирич Е.А. Развитие пенсионного обеспечения в досоветский период // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 232–243.
5. Гусаков Д.Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России. СПб.: ГИПСР, 2010. 260 с.
6. Дегтярев Г.П. Пенсионные реформы в России. М.: Academia, 2003. 338 с.

7. Лапаева А.В. Пенсионное обеспечение в Российской империи в XIX – начале XX века // Право: история и современность. 2020. № 3(12). С. 18–23.

8. Хамитов А.Р. Правовая легитимность пенсионного обеспечения гражданских чиновников первой половины XIX в. // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3(49). С. 79–83.

9. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О включении в соответственные разряды и классы некоторых должностей по ведомству министерства юстиции» от 21 февраля 1836 г. // ПСЗРИ II. Т. XI. Отд. 1. № 8894. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1837. С. 147.

10. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное министром юстиции «О внесении должности председателя коммерческого суда по пенсии к 1 ст. III разряда» от 2 ноября 1848 г. // ПСЗРИ II. Т. XXIII. Отд. 2. № 22704. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К. 1849. С. 14.

11. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное министром юстиции «О отнесении должности товарища председателя коммерческих судов в столицах ко 2-й степени III разряда пенсионных окладов» от 8 марта 1849 г. // ПСЗРИ II. Т. XXIV. Отд. 1. № 23070. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1850. С. 139–140.

12. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О пенсиях и единовременных пособиях чиновников, по выбору дворянства служащим, получающим жалованье от казны» 27 ноября 1830 г. // ПСЗРИ II. Т. V. Отд. 2. № 4137. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1831. С. 429.

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О неприсвоении права на пенсию чиновникам, не получающим жалованья из казны» от 7 октября 1831 г. // ПСЗРИ II. Т. VI. Отд. 2. № 4856. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1832. С. 115.

14. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О назначении пенсий чиновникам, служащим по выборам дворянства» от 2 марта 1843 г. // ПСЗРИ II. Т. XVIII. Отд. 1. № 16580. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К. 1844. С. 112–113.

15. Именной, данный управляющему министерством юстиции «О решениях Сената и Уголовных палат, которые предоставляются ему обращаться к исполнению» от 6 мая 1831 г. // ПСЗРИ II. Т. VI. Отд. 1. № 4541. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1831. С. 344.

16. Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // ПСЗРИ II. Т. VI. Отд. 2. № 4989. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1832. С. 247–273.

17. Федосеев Р.В. Изменения в правовом положении органов дворянского сословного самоуправления в соответствии с манифестом 1831 года // Российский хороший журнал. 2019. № 2(2). С. 40–47.

18. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О производстве пенсий, прежней службой приобретенных, служащим по выборам чиновникам» от 9 ноября 1832 г. // ПСЗРИ II. Т. VII. № 5738. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1833. С. 828–829.

19. Высочайше утвержденный общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г. // ПСЗРИ II. Т. XII. Отд. 1. № 10303. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1838. С. 361–439.

20. Сенатский «О табели пенсионных окладов по гражданскому ведомству, переложенной на серебро» от 29 мая 1840 г. // ПСЗРИ II. Т. XV. Отд. 1. № 13510. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1841. С. 357.

21. Табель окладам пенсий, назначаемым на основании устава о пенсиях 6 декабря 1827 года и Свода законов, гражданским чиновникам, их вдовам и сиротам, а равно и нижним чинам того ведомства, по переложении оных на серебряную монету // ПСЗРИ II. Т. XV. Отд. 2. К № 13510. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1841. С. 88.

22. Сенатский, по Высочайшему повелению «О переложении на серебро пенсионных окладов по гражданскому ведомству» от 17 июля 1840 г. // ПСЗРИ II. Т. XV. Отд. 1. № 13673. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1841. С. 511–513.

23. Министерство финансов. 1802–1902. Часть первая. СПб.: Экспедиция загот. гос. бумаг, 1902. 640 с.

24. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 344 с.
25. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 317 с.
26. Именной указ, данный Сенату «Об увеличении окладов жалованья председателей палат уголовного и гражданского суда, советников сих палат и губернских прокуроров» от 28 апреля 1837 г. // ПСЗРИ II. Т. XII. Отд. 1. № 10185. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1838. С. 282.
27. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О назначении пенсий чиновникам, служащим по выборам дворянства» от 25 июля 1844 г. // ПСЗРИ II. Т. XIX. Отд. 1. № 18102. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1845. С. 464.
28. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286. Оп. 10. Д. 1250.
29. РГИА. Ф. 1149. Оп. 3 1844. Д. 41.
30. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О назначении пенсий и пособий чиновникам, получающим жалованье из дворянских сумм» от 20 мая 1846 г. // ПСЗРИ II. Т. XXI. Отд. 1. № 20034. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К. 1847. С. 512.
31. РГИА. Ф. 1149. Оп. 2 1831. Д. 23.
32. РГИА. Ф. 1149. Оп. 3 1842. Д. 94.
33. РГИА. Ф. 1149. Оп. 4 1854. Д. 14.
34. РГИА. Ф. 1162. Оп. 1 7-1861. Д. 18.
35. Именной, данный Сенату «О правилах для назначения пенсий и пособий увольняемым от службы чиновникам и семействам их» от 6 ноября 1852 г. // ПСЗРИ II. Т. XXVII. Отд. 1. № 26747. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1853. С. 652–653.
36. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, объявленное Сенату управляющим морским министерством «О дополнении и изменении некоторых постановлений (ст. 53 и 56) Пенсионного Устава касательно порядка определения пенсий гражданским чиновникам и их семействам» от 24 декабря 1862 г. // ПСЗРИ II. Т. XXXVII. Отд. 2. № 39080. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1863. С. 584–585.
37. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О порядке назначения пенсий чиновникам» от 3 января 1856 г. // ПСЗРИ II. Т. XXXI. Отд. 1. № 30016. СПб.: Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. С. 5.

References

1. Raskin D.I. Pensionnaya reforma Nikolaya I // Bylye gody. 2020. № 58(4). S. 2485–2494.
2. Ustav o pensiyah i edinovremennyh posobiyah ot 6 dekabrya 1827 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II (dalee – PSZRI II). Т. 2, № 1592. SPb.: Tip. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. S. 1032–1044.
3. Toropkin S.A. Pensionnoe obespechenie sudej v Rossijskoj imperii // Pravosudie. 2021. Т. 3, № 2. S. 189–204.
4. Girich E.A. Razvitie pensionnogo obespecheniya v dosovetskij period // Vlast' Zakona. 2017. № 3 (31). S. 232–243.
5. Gusakov D.B. Istoriya pensionnogo obespecheniya i social'nogo strahovaniya v Rossii. SPb.: GIPSR, 2010. 260 s.
6. Degtyarev G.P. Pensionnye reformy v Rossii. M.: Academia, 2003. 338 s.
7. Lapaeva A.V. Pensionnoe obespechenie v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX veka // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2020. № 3(12). S. 18–23.
8. Hamitov A.R. Pravovaya legitimnost' pensionnogo obespecheniya grazhdanskih chinovnikov pervoj poloviny XIX v. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 3(49). S. 79–83.
9. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O vklyuchenii v sootvetstvennye razryady i klassy nekotoryh dolzhnostej po vedomstvu ministerstva yusticii»

ot 21 fevralya 1836 g. // PSZRI II. T. XI. Otd. 1. № 8894. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1837. S. 147.

10. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov, ob"yavlennoe ministrom yusticii «O vnesenii dolzhnosti predsedatelya kommercheskogo suda po pensii k 1 st. III razryada» ot 2 noyabrya 1848 g. // PSZRI II. T. XXIII. Otd. 2. № 22704. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K. 1849. S. 14.

11. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov, ob"yavlennoe ministrom yusticii «O otnesenii dolzhnosti tovarishcha predsedatelya kommercheskih sudov v stolichah ko 2-j stepeni III razryada pensionnyh okladov» ot 8 marta 1849 g. // PSZRI II. T. XXIV. Otd. 1. № 23070. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1850. S. 139–140.

12. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta «O pensiyah i edinovremennyh posobiyah chinovnikov, po vyboru dvoryanstva sluzhashchim, poluchayushchim zhalovan'e ot kazny» 27 noyabrya 1830 g. // PSZRI II. T. V. Otd. 2. № 4137. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1831. S. 429.

13. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta «O neprisvoenii prava na pensiyu chinovnikom, ne poluchayushchim zhalovan'ya iz kazny» ot 7 oktyabrya 1831 g. // PSZRI II. T. VI. Otd. 2. № 4856. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1832. S. 115.

14. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O naznachenii pensij chinovnikom, sluzhashchim po vyboram dvoryanstva» ot 2 marta 1843 g. // PSZRI II. T. XVIII. Otd. 1. № 16580. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K. 1844. S. 112–113.

15. Imennoj, dannyj upravlyayushchemu ministerstvu yusticii «O resheniyah Senata i Ugolovnyh palat, kotorye predostavlyayutsya emu obrashchat' k ispolneniyu» ot 6 maya 1831 g. // PSZRI II. T. VI. Otd. 1. № 4541. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1831. S. 344.

16. Manifest «O poryadke dvoryanskikh sobranij, vyborov i sluzhby po onym» ot 6 dekabrya 1831 g. // PSZRI II. T. VI. Otd. 2. № 4989. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1832. S. 247–273.

17. Fedoseev R.V. Izmeneniya v pravovom polozhenii organov dvoryanskogo so-slovnogo samoupravleniya v sootvetstvii s manifestom 1831 goda // Rossijskij horoshij zhurnal. 2019. № 2(2). S. 40–47.

18. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta «O proizvodstve pensij, prezhnej sluzhboj priobretennyh, sluzhashchim po vyboram chinovnikom» ot 9 noyabrya 1832 g. // PSZRI II. T. VII. № 5738. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1833. S. 828–829.

19. Vysochajshe utverzhdenyj obshchij nakaz grazhdanskim gubernatoram ot 3 iyunya 1837 g. // PSZRI II. T. XII. Otd. 1. № 10303. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1838. S. 361–439.

20. Senatskij «O tabeli pensionnyh okladov po grazhdanskomu vedomstvu, perelozhennoj na srebro» ot 29 maya 1840 g. // PSZRI II. T. XV. Otd. 1. № 13510. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1841. S. 357.

21. Tabel' okladam pensij, naznachaemym na osnovanii ustava o pensiyah 6 dekabrya 1827 goda i Svoda zakonov, grazhdanskim chinovnikom, ih vdovam i sirotam, a ravno i nizhnim chinam togo vedomstva, po perelozhenii onyh na serebryanuyu monetu // PSZRI II. T. XV. Otd. 2. K № 13510. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1841. S. 88.

22. Senatskij, po Vysochajshemu povelenyu «O perelozhenii na srebro pensionnyh okladov po grazhdanskomu vedomstvu» ot 17 iyulya 1840 g. // PSZRI II. T. XV. Otd. 1. № 13673. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1841. S. 511–513.

23. Ministerstvo finansov. 1802–1902. CHast' pervaya. SPb.: Ekspediciya za-got. gos. bumag, 1902. 640 s.

24. Blioh I.S. Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya – statistika. T. 1. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1882. 344 s.

25. Blioh I.S. Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya – statistika. T. 2. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1882. 317 s.

26. Imennoj ukaz, dannyj Senatu «Ob uvelichenii okladov zhalovan'ya predsedatelej palat ugolovnogo i grazhdanskogo sudu, sovetnikov sih palat i gubernskih prokurorov» ot 28 aprelya 1837 g. // PSZRI II. T. XII. Otd. 1. № 10185. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1838. S. 282.

27. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O naznachenii pensij chinovnikom, sluzhashchim po vyboram dvoryanstva» ot 25 iyulya 1844 g. // PSZRI II. T. XIX. Otd. 1. № 18102. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1845. S. 464.

28. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee – RGIA). F. 1286. Op. 10. D. 1250.

29. RGIA. F. 1149. Op. 3 1844. D. 41.

30. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta «O naznachenii pensij i posobij chinovnikam, poluchayushchim zhalovan'e iz dvoryanskih summ» ot 20 maya 1846 g. // PSZRI II. T. XXI. Otd. 1. № 20034. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K. 1847. S. 512.

31. RGIA. F. 1149. Op. 2 1831. D. 23.

32. RGIA. F. 1149. Op. 3 1842. D. 94.

33. RGIA. F. 1149. Op. 4 1854. D. 14.

34. RGIA. F. 1162. Op. 1 7-1861. D. 18.

35. Imennoj, dannyj Senatu «O pravilah dlya naznacheniya pensij i posobij uvol'nyaemym ot sluzhby chinovnikam i semejstvam ih» ot 6 noyabrya 1852 g. // PSZRI II. T. XXVII. Otd. 1. № 26747. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1853. S. 652–653.

36. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta, ob"yavlennoe Senatu upravlyayushchim morskim ministerstvom «O dopolnenii i izmenenii nekotoryh postanovlenij (st. 53 i 56) Pensionnogo Ustava kasatel'no poryadka opredeleniya pensij grazhdanskim chinovnikam i ih semejstvam» ot 24 dekabrya 1862 g. // PSZRI II. T. XXXVII. Otd. 2. № 39080. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1863. S. 584–585.

37. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O poryadke naznacheniya pensij chinovnikam» ot 3 yanvaryaya 1856 g. // PSZRI II. T. XXXI. Otd. 1. № 30016. SPb.: Tip. II otd. S.E.I.V.K., 1857. S. 5.

Статья принята к публикации 17.02.2026 /
The article has been accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе:

Сергей Николаевич Подлесных, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки», кандидат юридических наук

Information about the authors:

Sergey Nikolaevich Podlesnykh, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Candidate of Legal Sciences

